

АРХЕОЛОГИЯ

А.И. Таймазов

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОЛДОВАНСКОЙ ИНДУСТРИИ РАННЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ СТОЯНКИ АЙНИКАБ 1

Наиболее ранние следы проникновения человека на Кавказ с олдованской индустрией зафиксированы на памятнике Дманиси в Грузии, возраст которого относится ко времени, отстоящему от нас примерно на 1,8–1,7 млн. лет (*Djaparidze V. et al.*, 1989; *Lumley H. et al.*, 2005). В последние годы стратифицированные памятники раннеплейстоценового времени с олдованской индустрией открыты на Северо-Восточном Кавказе в центральной части Дагестана (*Амирханов Х.А.*, 2007а) и на Таманском полуострове в Южном Приазовье (*Bosinski G. et al.*, 2003; *Щелинский В.Е.*, *Кулаков С.А.*, 2007; *Щелинский В.Е. и др.*, 2008). Архаичные каменные индустрии, относящиеся к самому началу среднего плейстоцена, выявлены в Юго-Восточном Дагестане в долине реки Дарвагчай (*Деревянко А.П. и др.*, 2009). Редкие каменные артефакты были обнаружены вместе с остатками древней фауны, возраст которых оценивается не позднее среднего плейстоцена, в карьере около хутора Жуковского в Ставропольском крае (*Деревянко А.П. и др.*, 2006). Геологические условия формирования толщи аллювиально-делювиальных песчаных отложений, в которых обнаружен археологический материал, также указывают на раннеплейстоценовый (эоплейстоценовый) возраст находок. Появилось сообщение об обнаружении следов искусственной обработки на кости позднеплиоценового верблюда из Ливенцовки (Ростовна-Дону), принадлежащего к хапровскому фаунистическому комплексу, стратиграфический диапазон распространения которого определяется финалом среднего виллафранка в интервале 2,1–1,97 млн. лет (*Саблин М.В.*, *Гиря Е.Ю.*, 2009). В результате этих открытий изменились существовавшие представления о времени и путях первоначального заселения человеком Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы, восполнен огромный пробел протяженностью более миллиона лет, который отделял начало культурного процесса на Северном Кавказе в сравнении с Закавказьем. Открытие столь ранних памятников в указанных регионах, по емкому выражению Е.Ю. Гири, по праву можно назвать «олдованской революцией» в отечественном палеолитоведении (*Гиря Е.Ю.*, 2010. С. 88). Вследствие резкого увеличения объема и улучшения качества источников о человеке раннепалеолитической эпохи в Кавказском регионе и на сопредельных территориях перестроилась вся система устоявшихся взглядов на начальные этапы исторического процесса в России.

Данные, полученные в последние годы, позволяют также обрисовать типологическое содержание материальной культуры человека на Кавказе и сопредельных территориях в раннем палеолите. Основные типологические характеристики раннего ашеля Кавказа, его истоки и хронологические рамки с учетом исследований последних лет, проводившихся на территории Дагестана, отражены в основательной работе Х.А. Амирханова (*Амирханов Х.А.*, 2007б). Для характеристики типологической структуры олдована на Северо-Восточном Кавказе важное значение имеют материалы стоянки Айникаб 1 – одного из десяти раннепалеолитических памятников, открытых Х.А. Амирхановым в Центральном Дагестане в 2005–2007 гг. (*Амирханов Х.А.*, 2007а; *Амирханов Х.А. и др.*, 2007). Основные типологические особенности местного технокомплекса олдована были определены по результатам предварительных исследований раннеплейстоценовых памятников (*Амирханов Х.А.*, 2007а; 2007б. С. 25). Типологическое содержание культуры, предшествующей ашелю, на Северо-Восточном Кавказе определяют чоппер, пик и проторубило. Здесь совершенно отсутствует рубило, и статистический расклад орудий предстает в ином виде, чем в раннем ашеле.

В данной работе рассматривается типологическая структура каменной индустрии многослойной стоянки Айникаб 1. Материалы этого памятника позволяют составить целостное представление о технико-типологическом содержании олдована на Северо-Восточном Кавказе. Помимо стоянки Айникаб 1, в центральной части Дагестана выявлено еще шесть пунктов с олдованской индустрией (Амирханов Х.А., 2007а). На некоторых из них произведены ограниченные раскопки (Амирханов Х.А., 2007а. С. 17–20; Кулаков С.А., 2010; Ожерельев Д.В., 2010). Они также учитываются мною при определении особенностей местного технокомплекса олдована.

Согласно геолого-геоморфологическому районированию месторасположение отмеченных памятников относится к области среднегорий внутреннего известнякового Дагестана. Здесь в одной из межгорных впадин, расположенной в центральной части Акушинского района Республики Дагестан, плейстоценовые отложения представляют собой останец в виде узкого сегмента, разделяющего долины рек Акуша и Усиша. Эти реки имеют сток северного направления. Примерно в 3-х км к северу от с. Акуша они сливаются и впадают в р. Казикумухское койсу – одну из крупных рек бассейна р. Сулак. Геоморфологически это водораздел с террасовой лестницей по обоим склонам. Высота водораздела – 1540–1620 м. Серии высоких террас отмечаются на уровнях 220, 145 и 100 м над современными руслами рек.

В геологическом отношении изучаемый участок является останцем поверхности выравнивания предверхнеапшеронского времени (Варданянц Л.А., 1948. С. 53). По существу это реликт палеоландшафта, когда вся Акушинская межгорная впадина имела характер равнины, сложенной с поверхности рыхлыми отложениями и ее высотные отметки соответствовали высоте описываемого останцевого хребта. Формирование долин рек Акуша (протекает к югу от хребта) и Усиша (протекает к северу от хребта), которое согласно общим геологическим представлениям о развитии рельефа Внутреннего Дагестана к началу среднего плейстоцена уже началось, постепенно превратило данный хребет в водораздел в его современном виде (Амирханов Х.А., 2007а. С. 6–8).

Пункты скопления археологического материала выявлены как в отложениях водораздела, так и в аллювиальных галечниках более низких террас.

Стоянка Айникаб 1 приурочена к вершине останцевой горы на окраине с. Айникаб (E – 47° 21' 729"; N – 42° 15' 835"). Эта гора представляет собой относительно изолированную эрозионными процессами часть хребта, который является водоразделом долин рек Акуша и Усиша.

Стационарные исследования на памятнике осуществлялись экспедициями Института археологии РАН и Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Площадь вскрытых раннеплейстоценовых отложений на памятнике в период с 2006 по 2009 гг. составляет 47 кв. м. Общая толща геологических отложений изучена до глубины 11,5 м. Неизвестным в этой шкале пока остается промежуток, равный 1,8 м на уровне глубины от 3 до 4,8 м. Культурные остатки содержатся в 13 литологических слоях раскопа 1 и в 6 слоях шурфа 2.

Датировка культурных отложений стоянки основывается на взаимопроверяемых данных различных естественно-научных дисциплин. Отложения, с которыми связано большинство памятников, выявленных в Акушинском районе, согласно геологическим данным представляют собой аккумулятивный чехол поверхности выравнивания предверхнеапшеронского времени (Варданянц Л.А., 1948. С. 53).

Геологическую датировку памятника подтверждают результаты палеомагнитного тестирования. Полученные данные показывают, что рассматриваемые отложения относятся к эпохе Матуяма, и большая их часть должна быть отнесена ко времени, как минимум ранее эпизода Харамильо, или в равной степени, эпизода Кобб Маунтин (Амирханов Х.А. и др., 2009).

Палинологические спектры разреза содержат, по определению Н.С. Болиховской, пыльцу древесной растительности, диагностичной для плиоцена и раннего плейстоцена (эоплейстоцена) (Амирханов Х.А., 2010. С. 21).

Немногочисленные палеонтологические находки из культуросодержащих отложенных стоянки Айникаб 1, по предварительным данным, были определены как принадлежащие лошади Стенона (*Equus stenonis*) (Амирханов Х.А., 2007а. С. 14). Однако из-за плохой сохранности зубов окончательные выводы не были сделаны. В отношении стоянки Мухкай 2, геологически одновременной стоянке Айникаб 1, принадлежность аналогичных костей именно этой разновидности лошади установлена более определенно. В био-стратиграфической шкале Кавказа эта разновидность лошади характерна для псекупского фаунистического комплекса. Хронологические рамки бытования этой разновидности лошади относятся к интервалу от 1,8 млн. лет назад до 1,2 млн. лет назад. Таким образом, совокупность всех естественно-научных данных показывает, что рассматриваемые материалы древнее второй половины раннего плейстоцена и их реальный возраст устанавливается в пределах 1,4–1,5 млн. лет. Эта датировка применима и к остальным памятникам, приуроченным к отложениям водораздела рек Акуша и Усиша (Амирханов Х.А., 2007а. С. 14–15).

Типологическая составляющая каменной индустрии во многом зависит от типа археологического памятника, величины и функциональных особенностей раскопанной площади, принадлежности стоянок к различным сезонам, количественной выраженности изучаемой коллекции, продолжительности обитания на исследуемом объекте, от специфических характеристик исходного сырья (Амирханов Х.А., 2007б. С. 21–22; Любин В.П., Беляева Е.В., 2006. С. 40, 50). В этой связи следует отметить, что одной из характерных черт индустрии Айникаб 1 является структурное единство составляющих его элементов. Инвентарь статистически представительных слоев включает нуклеусы и сколы, законченные орудия, производственные отходы и запасы сырья. Наличие такого состава материала свойственно долговременным палеолитическим стоянкам-мастерским.

С учетом последних данных коллекция каменных изделий стоянки Айникаб 1 насчитывает 850 предметов. В ней выделяются три группы изделий, характер которых обусловлен принадлежностью к определенному этапу технологической обработки заготовок: – 1) предметы, связанные с первичным расщеплением сырья, 2) орудия, 3) отходы производства (Табл. 1).

Таблица 1.

Основные категории каменного инвентаря стоянки Айникаб 1

Наименование изделий	Слой (раскопы 1 и 2)													Слой (шурф 2)						Обнаж.	Осыпь	Всего							
	4а	4в	5	6	7	8	8а	9	10	11	12	13	2а	2б	2в	2г	3а	3б											
Нуклеусы и сколы																													
Нуклеусы									1		1		1																3
Отщепы		2	4	2	2	3	3	20	31	29	2	7	3		1	5	1	1									1	117	
Орудия																													
Чопперы		1		1				1	3	8	8	7	9			1	1	1								5		46	
Многогранники											2		1															3	
Пики и пикообразные									1	1	2	1	2														1	8	
Скребла									1		5		2				2	2										12	
Скребки		1		1		1		1	1	3	2				1	2		1										14	
Микроскребки												1			1													2	
Ножи											4																	4	
Острия				1		1			1																			3	
Орудия с выемкой		1							1	1			1			2												6	
Шиповидные орудия									1		1																	2	
Обломки с участком ретуши									1		1	3	2															7	

Отщепы с участ-ком ретуши									1												1	
Отбойник										1												1
Частичный бифас													1									1
<i>Отходы от производства</i> Обломки и желваки со сколами	1			3	2		3	10	12	27	41	19	26	2	5	2	3				2	158
Обломки			7	5	13	20	23	21	108	105	38	32	4	9	5	7	6	4	1			408
Осколки				1	4	6	2	4	4	5	5	5	3	2	3	1			1			56
Чешуйки и обивки			1		1		2		2				1		1							8
Всего находок	1	5	15	13	20	34	41	68	184	208	78	88	14	18	17	19	11	6	8	2	850	

Первая группа представлена *нуклеусами* и *отщепами*. К нуклеусам отнесены три предмета, которые являются массивными желваками или обломками желваков различной формы. Две противоположные плоскости желваков покрыты желвачной коркой, а края, служившие плоскостью скалывания, образованы естественным изломом. Раскалывание велось вдоль одного или нескольких краев. Площадкой служила любая удобная плоскость, либо покрытая коркой, либо образованная естественным изломом. Почти во всех имеющихся экземплярах расщепление велось с площадки, покрытой коркой. Говорить о целенаправленной подготовке ударной площадки или плоскости скалывания не приходится. Судя по негативам, с них были произведены единичные снятия. На одном из нуклеусов раскалывание производилось с двух противоположных площадок во встречном направлении.

Основным продуктом расщепления являются отщепы. В целом, можно уверенно констатировать, что в технике первичного расщепления сырья стоянки Айникаб 1 нет сложившейся системы скалывания. Отсутствие намеренной подготовки ударной площадки, выбор любой удобной плоскости для скалывания и единичность производившихся с них снятий, – все это объединяет все представленные в коллекции стоянки нуклевидные формы. Имеющиеся в коллекции Айникаб 1 продукты расщепления, то есть отщепы (Рис. 1), полностью соответствуют вышеуказанным характеристикам нуклеусов. Для общего рассмотрения наиболее существенными являются такие показатели, как оформленность спинки и технологические особенности ударных площадок. Распределение изделий по характеру спинки показано в таблице 2 (учтены все целые отщепы, не имеющие вторичной обработки).

Приведенные в таблице данные демонстрируют количественное подчинение первичных сколов по отношению к остальным изделиям. К сожалению, малочисленность целых отщепов в рассматриваемых комплексах не позволяет выявить определенные статистические закономерности в соотношении различных групп заготовок. Среди сколов, не имеющих на спинке корку, только экземпляры с негативами предыдущих снятий встречаются единично. Объяснение этому вытекает из особенностей ядрищ, представленных в коллекции стоянки. При характеристике нуклеусов нами отмечалось, что их рабочие плоскости, т.е. плоскости скалывания, образованы естественным изломом. Следовательно, сколы, полученные с этой плоскости, не имеют желвачной корки в лицевой части, и в этом смысле они тоже являются первичными. Указанная особенность не свидетельствует о неразвитости техники первичной обработки сырья. Обилие и доступность кремня не требовали от человека проявления экономии к исходному сырью, поэтому не было необходимости доводить ядрища до стадии утилизации. Для получения скола достаточно было расколоть отбойником желвак или обломок. При этом в качестве ударной площадки использовалась любая удобная естественная плоскость независимо от наличия или отсутствия корки на ней. Получив несколько отщепов, человек оставлял ядрище на ранней стадии расщепления. Имеющиеся в коллекции стоянки нуклеусы и сколы не про-

тиворечат этому выводу. Среди сколов в значительном количестве представлены первичные отщепы, а те экземпляры, на спинках которых отсутствует корка, не имеют определенную систему предыдущих снятий. Учитывая, что отщепы не являются основной формой заготовки для этой индустрии, определенную их часть следует связывать с оббивкой массивных орудий, прежде всего чопперов.

Таблица 2.

Послойный состав отщепов стоянки Айникаб 1 по характеру спинки

Слой	Отщепы		
	первичные	прочие	всего
4в	1	–	1
5	1	–	1
6	1	1	2
7	1	1	2
8	–	1	1
8а	–	1	1
9	4	5	9
10	1	9	10
11	5	10	15
12	–	2	2
13	1	5	6

По технологическим характеристикам ударных площадок (учтены все отщепы без вторичной обработки с сохранившимися ударными площадками) соотношение выглядит следующим образом: количественно преобладают отщепы с гладкой площадкой, доля отщепов, площадка которых покрыта естественной коркой, также значительна, сколы с точечной площадкой встречаются эпизодически (Табл. 3). Среди гладких ударных площадок не отмечены признаки целенаправленного их получения, подправки или ретуширования.

Таблица 3.

Послойный состав отщепов стоянки Айникаб 1 по типам ударных площадок

Слой	Ударные площадки		
	с естественной коркой	гладкие	точечные
4в	1	–	–
5	1	–	–
6	–	2	–
7	–	1	1
8	–	1	–

8a	–	1	–
9	3	5	1
10	1	9	–
11	9	5	–
12	1	1	–
13	2	4	–

Изделия с вторичной обработкой характеризуются разнообразием представленных типов и применявшихся для их получения наборов технических приемов. Среди последних основными являются оббивка, ретушь, продольное и поперечное ударное усечение, уплощающий скол. Совокупность таких приемов вторичной отделки и наличие нуклеусов являются основанием для отнесения индустрии памятника ко второй ступени общей схемы эволюции технологии палеолита, когда произошел переход от использования в качестве орудий природных форм камней к целенаправленному изготовлению орудий с выработкой присущих только человеческой деятельности двух-, трехступенчатых технологических операций (*Chenorkian R.*, 1987. Р. 47–57; *Амирханов Х.А.*, 2006. С. 279–280). К этой же ступени следует отнести и индустрию стоянки Айникаб 1.

Наиболее устоявшимся типом в коллекции изделий стоянки Айникаб 1 является *чоппер* с различными модификациями лезвия. В данной статье чопперы не рассматриваются, поскольку их характеристика дана в ряде публикаций (*Таймазов А.И.*, 2009; 2010б; 2010в).

Неотъемлемую часть каменной индустрии стоянки Айникаб 1 составляют такие категории орудий, как *пики* и *многогранники*. *Пики* и близкие к ним формы составляют от 7 до 11 % изделий с вторичной обработкой в нижних слоях стоянки. Наиболее устоявшимся типом пика в коллекции Айникаб 1 является пик трехгранного поперечного сечения (рис. 2, 2). Такие типы пиков встречаются в материалах стоянок Мухкай 1–2, Гегалашур 1 (*Амирханов Х.А.*, 2007а. С. 44, 46) и Гегалашур 3 (*Кулаков С.А.*, 2010. С. 72). Они были объектом специального научного исследования Х.А. Амирханова (*Амирханов Х.А.*, 2010. С. 20–25), который выделил характерный для них стандартный набор признаков: а) массивная заготовка с максимальным утолщением в нижней – пяточной части; б) максимальная толщина изделия составляет 2/3 и больше максимальной ширины; в) трехгранное сечение близко к равнобедренному треугольнику с более широкой нижней плоскостью; г) пересечение плоскостей, образованных полной или частичной обработкой краев заготовки, образуют на спинке орудия более или менее симметричную срединную продольную грань; д) нижняя плоскость орудия всегда уплощенная или естественным образом, или искусственно; е) тяжелая, массивная и, как правило, необработанная пятка; ж) конец образован равномерно сходящимися краями и более заострен (*Амирханов Х.А.*, 2010. С. 23–24). Из общего количества пиков, имеющих в коллекции стоянки Айникаб 1, выделяются изделия с плоско-выпуклым поперечным сечением, у которых отсутствует сформированная продольная грань на спинке орудия (рис. 2, 1). По всем остальным морфолого-технологическим показателям они обладают теми же характеристиками, что и пики с трехгранным сечением. Некоторые изделия, у которых указанные признаки выражены в меньшей степени, мы относим к пикообразным. Метрические показатели (соотношение длины (высоты), ширины и толщины орудия) имеющих в коллекции стоянки пиков и близких к ним форм выглядят следующим образом: 14,8 × 11,5 × 13 см; 11,5 × 7,5 × 6,5 см; 9,5 × 8,5 × 6 см; 15 × 13,8 × 8 см; 13,6 × 12 × 6,5 см; 10 × 7,5 × 4 см; 18,8 × 14,5 × 9 см; 25 × 19 × 10 см.

Многогранники представлены тремя экземплярами. Они являются изделиями, органически близкими к чопперам, и отличаются от них наличием нескольких оббитых граней. Среди представленных экземпляров имеются образцы с шестью, четырьмя и с тремя гранями.

Вторую по количественной представленности группу орудий составляют скребла (Рис. 4, 1-5) и скребки (рис. 4, 6-9). В некоторых статистически значимых комплексах скребла составляют от 10 до 18 % изделий с вторичной обработкой. Они имеются как на обломках, так и на отщепах. Продольные скребла преобладают над поперечными. В оформлении рассматриваемой категории изделий преобладает средняя односторонняя ретушь. На некоторых изделиях встречается двурядная и частично многорядная ретушь. Угол нанесения ретуши – от приостряющей до вертикальной, при количественном преобладании крутой ретуши. Скребки хотя и преобладают в количественном отношении над скреблами, но в статистически представительных комплексах доля их по отношению к изделиям с вторичной обработкой немногим отличаются от соответствующих показателей скребков (8–14 %). Среди скребков встречаются концевые, скребки высокой формы и микроскребки. Скребки на отщепах преобладают над скребками на обломках. В основном это концевые скребки. Для скребков высокой формы заготовкой в основном служили обломки. В оформлении изделий преобладает краевая средняя и мелкая односторонняя ретушь.

Довольно выразительную категорию орудий составляют *ножи*. Эта категория каменных изделий рассмотрена мной в специальной статье (См: *Таймазов АИ*, 2011. С. 56–59).

Острия имеются в трех экземплярах. Они представляют собой изделия подтреугольной формы с равномерно сходящимися ретушированными краями (Рис. 3, 1-2). Во всех экземплярах обработанные края пересекаются под острым углом. На одном из орудий вторичная обработка не ограничивается ретушировкой краев заготовки, а покрывает всю его поверхность.

Размеры орудий: $3,5 \times 2 \times 0,7$ см; $4,8 \times 3 \times 1,8$ см; $4 \times 3,2 \times 1,5$ см.

Выемчатые орудия представлены шестью экземплярами (Рис. 4, 10–11). Большинство из них изготовлено на обломках (4 экз.). Заготовками для двух орудий послужили отщепы, причем одно из них изготовлено на первичном сколе. Рабочие элементы четырех орудий получены ретушью, а у двух – с помощью клетонских анкошей с последующим наложением на полученную выемку краевой мелкой и средней ретуши. Ширина выемок варьируют от 1,5 см до 3,5 см. Размеры орудий: $2,5 \times 3,5 \times 1,5$ см; $7 \times 6 \times 4$ см; $5 \times 8,5 \times 3$ см; $6 \times 5,7 \times 1$ см; $2 \times 3 \times 1$ см; $3,5 \times 3,2$ см.

Шиповидные орудия представлены двумя экземплярами. У обоих орудий короткие шиповидные острия выделены ретушью. Наиболее представительный экземпляр этой категории орудий (рис. 3, 3) имеет следующие размеры: высота – 4 см; ширина – 5,5 см; толщина – 2 см.

Особое место в коллекции стоянки Айникаб 1 занимает *отбойник* из кварцевой гальки (кварцит?). Это пока единственный экземпляр, обнаруженный на стоянке. Данный предмет был объектом специального исследования с использованием экспериментально-трасологического метода (*Гиря Е.Ю.*, 2010. С. 91–96). Отбойник представляет собой кварцевую уплощенную гальку овальной формы (рис. 4, 12). Часть периметра гальки имеет утолщенный массивный вид. Противоположный этому участку край относительно тонкий. На его наиболее выступающей части выделяется участок со сплошной интенсивной забитостью. Поверхность интенсивной забитости имеет форму овала с размерами 1,7 см по продольной оси и 1,4 см по поперечной оси. В непосредственной близости от зоны интенсивной забитости, также на полуторце гальки, находится еще одна зона износа с намного меньшим количеством (до 20-ти) конических трещин. На пространстве между этими двумя рабочими участками также фиксируются изолированные точки, представляющие собой конусы ударов. По подсчетам Е.Ю. Гири, насчитывается более 500 полных и развернутых конических трещин (*Гиря Е.Ю.*, 2010. С. 93). Степень срабо-танности рабочей поверхности отбойника он относит к стадии начала формирования межконусных трещин и первичного выкрашивания. Данный предмет может уверенно интерпретироваться как твердый отбойник с четко выделенными утолщенной обушковой и относи-

тельно тонкой рабочими частями. Одной из специфических черт орудия является приуроченность рабочей части к боковой стороне заготовки (Гиря Е.Ю., 2010. С. 94). Такой неспецифический, с точки зрения современного мастера, способ использования отбойника свойственен соответствующим изделиям из Олдувайского ущелья. Исходя из этого, Е.Ю. Гиря проводит аналогии между ними и не исключает возможность, что именно такие отбойники были характерны для эпохи олдована. На основе анализа самого орудия и контекста его обнаружения сделаны следующие выводы: «Отбойник из редкой породы камня, был найден (выбран) и доставлен на место изобилующее сырьем, где он был неоднократно и интенсивно использован в различных видах обработки кремня расщеплением» (Гиря Е.Ю., 2010. С. 96). Размеры орудия: 10 × 8 × 4 см. Вес отбойника – 313 г.

В каменном инвентаре стоянки Айникаб 1 в единственном экземпляре представлен *укороченный поперечнолезвийный частичный бифас* (рис. 4, 13). Данный предмет происходит из верхнего слоя стоянки (слой 2а). Поверхность изделия покрыта плотной молочной патиной. Заготовкой для него послужил обломок кремня. Орудие имеет трапециевидную в плане форму. Основание изделия плоское, оно получено путем усечения одного из концов заготовки. Симметричные края изделия имеют бифасиальную оббивку. Негативы оббивки не распространяются на всю поверхность изделия. Противоположный плоскому основанию край имеет ширину 4 см.

Самая многочисленная группа представлена изделиями, объединенными под общим названием отходы производства (74 %). В их состав входят *обломки и желваки с единичными пробными сколами*, собственно сами *обломки, осколки и чешуйки оббивки*. Первая из этих категорий занимает промежуточное положение между заготовками для орудий и отходами производства. К обломкам и желвакам со сколами нами отнесены изделия, на которых имеются негативы одного или двух снятий, причем сколы не формируют на них сколько-нибудь заметных рабочих элементов. Считается, что сколы на желваках и обломках имеют пробный характер, направленный на установление возможности раскалывания сырья (Амирханов Х.А., 2006. С. 34). Применительно к Айникаб 1 нельзя исключить также возможности их рассмотрения как результат целенаправленного получения самих отщепов. В этом смысле они могут являться нуклеидными обломками. Благодаря изобилию сырья на стоянке человек мог использовать любой желвак или обломок для получения сколов и в таком же порядке оставить их, сняв один или два опщеда.

Анализ каменного инвентаря стоянки Айникаб 1, происходящего из различных литологических слоев, позволяет отнести индустрию памятника к единой культурной традиции (Таймазов А.И., 2010а; 2011б), которая определена как олдованская индустрия (Амирханов Х.А., 2007а; 2007б). Структура коллекции слоев, содержащих значительное количество находок (слои 9–13) соответствует остаткам стоянок базового типа. Об этом также свидетельствует наличие в этих слоях фрагментов костей животных и остатков кострища. Для индустрии стоянки характерно наличие всей технологической цепочки обработки камня от простого расщепления исходной породы до целенаправленного изготовления орудий, абсолютное преобладание орудий на обломках, использование различных видов сырья (кремень, окремелый известняк, известняк, кварц) для их изготовления, преимущественное использование кремня (97 %), типологическое разнообразие инвентаря. Изделия с вторичной обработкой составляют в слоях, содержащих значительное количество находок (слои 9–13), от 6 до 19 %. Руководящей категорией индустрии является чоппер. В большинстве статистически представительных слоев они составляют более 50 % всех орудий. Среди других характерных черт следует отметить снижение доли чопперов относительно всех изделий от нижних слоев к верхним, примерно равную представленность односторонних и двусторонних чопперов в нижних слоях и увеличение двусторонних от нижних слоев к верхним, типологическое разнообразие чопперов. Неотъемлемую часть индустрии составляют пики, многогранники, ножи, скребловидные, шиповидные и выемчатые орудия. Особенностью типологического состава орудий является отсутствие дискоидов, рубил и проторубил. По всем статистико-типологическим показателям

индустрия многослойной стоянки Айникаб 1 соответствует основным характеристикам классического олдована (Амирханов Х.А., 2008. С. 30).

Раскопки стоянки в 2009 г. проводились при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-18011е.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амирханов Х.А., 2006. Каменный век Южной Аравии. М.
2. Амирханов Х.А., 2007а. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе (Предварительные результаты). М.
3. Амирханов Х.А., 2007б. Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. Сб. статей к 90-летию В.П. Любина. СПб.
4. Амирханов Х.А., 2008. Сравнительная типолого-статистическая характеристика инвентаря стоянки Мухкай-1 в Центральном Дагестане (по материалам раскопок 2007 г.) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия: Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону.
5. Амирханов Х.А., 2010. Пики трехгранного поперечного сечения в коллекциях памятников олдована Центрального Дагестана // Карабах в каменном веке. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку.
6. Амирханов Х.А., Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.К., 2007. Открытие стратифицированного памятника раннеплейстоценового времени в Центральном Дагестане // АО 2005. М.
7. Амирханов Х.А., Трубихин В.М., Чепалыга А.Л., 2009. Палеомагнитные данные к датировке многослойной стоянки раннего плейстоцена Айникаб-1 (Центральный Дагестан) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы Международного симпозиума. Новосибирск.
8. Варданянц Л.А., 1948. Постплиоценовая история кавказско-черноморско-каспийской области. Ереван.
9. Гиря Е.Ю., 2010. Открытие олдована на юге России в свете экспериментально-трассологического метода // Исследования первобытной археологии Евразии. Сб. статей к 60-летию Х.А. Амирханова. Махачкала.
10. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., 2006. Материалы к проблеме прикаспийского пути первоначального заселения Юго-Восточной Европы (Предварительное сообщение) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. М.
11. Деревянко А.П., Анойкин А.А., Зенин В.Н., Лецинский С.В., 2009. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. Новосибирск.
12. Кулаков С.А., 2010. Начало исследований раннепалеолитической стоянки Гегалашур III // Исследования первобытной археологии Евразии. Сборник к 60-летию Х.А. Амирханова. Махачкала.
13. Любин В.П., Беляева Е.В., 2006. Ранняя преидыстория Кавказа. СПб.
14. Ожерельев Д.В., 2010. Предварительные итоги исследования раннеплейстоценового памятника Мухкай II (Дагестан, Россия) // Карабах в каменном веке. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку.
15. Саблин М.В., Гиря Е.Ю., 2009. Артефакт из Ливенцовки – свидетельство присутствия человека на территории Восточной Европы в интервале 2,1–1,97 млн. лет назад // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума. Новосибирск.

16. *Таймазов А.И.*, 2009. Чопперы из коллекции Айникаб 1 // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума. Новосибирск.
17. *Таймазов А.И.*, 2010а. Раннепалеолитическая индустрия стоянки Айникаб 1 (Центральный Дагестан) // Проблемы хронологии и периодизации культур Северного Кавказа: XXVI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Магас.
18. *Таймазов А.И.*, 2010б. Сравнительный типолого-статистический анализ чопперов в некоторых памятниках олдована // Карабах в каменном веке. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку.
19. *Таймазов А.И.*, 2010в. Типология чопперов раннепалеолитической стоянки Айникаб 1 (по материалам исследований 2005–2009 гг.) // Исследования первобытной археологии Евразии. Сб. статей к 60-летию Х.А. Амирханова. Махачкала.
20. *Таймазов А.И.*, 2011а. Ножи в структуре олдованской индустрии раннеплейстоценовой стоянки Айникаб 1 // Вестник Дагестанского научного центра РАН. №43.
21. *Таймазов А.И.*, 2011б. Основные характеристики индустрии многослойной раннепалеолитической стоянки Айникаб 1 (По материалам исследований 2005–2009 гг.) // Российская археология. № 1.
22. *Щелинский В.Е., Кулаков С.А.*, 2007. Богатыри (Синяя Балка) – раннепалеолитическая стоянка эполейстоценового возраста на Таманском полуострове // Российская археология, 2007. № 3.
23. *Щелинский В.Е., [Додонов А.Е.], Байгушева В.С., Кулаков С.А., Симакова А.Н., Тесаков А.С., Титов В.В.*, 2008 Раннепалеолитические местонахождения на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия. Материалы Международной научной конференции (Краснодар – Темрюк, 1–6 сентября 2008 г.). Ростов-на-Дону.
24. *Bosinski G., Ščelinskij V.E., Kulakov S.A., Kindler L.* 2003. Bogatyri (Sinaja Balka) – Ein altpaläolithischer Fundplatz auf der Taman-Halbinsel (Rubland) // Erkenntnisjäger. Kultur und Umwelt des frühen Menschen. Veröffentlichungen des Landesamtes für Archäologie. Bd. 57/I. Halle (Saale).
25. *Chenorkian R.*, 1987. Interpretation d'évolution des industries lithiques préhistoriques // Travaux du Laboratoire d'anthropologie et de préhistoire des pays de la Méditerranée Occidentale (LAPMO). Aix-en-Provence
26. *Djaparidze V., Bosinski G., Bugianisvili T., Gabunia L., Justus A., Klopotovskaja N., Kvavadze E., Lordkipanidze D., Majsuradze G., Mgeladze N., Nioradze M., Pavlenisvili E., Schmincke H.-U., Solosgavili D., Tusabramisvili D., Tvalerelidze M., Vekua A.* 1989 (1991). Der Altpaläolithische Fundplatz Dmanisi in Georgien (Kaukasus) // Jahrbuch Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Bd. 36. Mainz.
27. *Lumley H., Nioradze M., Barsky D., Cauche D., Celiberti V., Nioradze G., Notter O., Zvania D., Lordkipanidze D.* 2005. Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site Dmanissi en Géorgie // L'Anthropologie. Vol. 109.

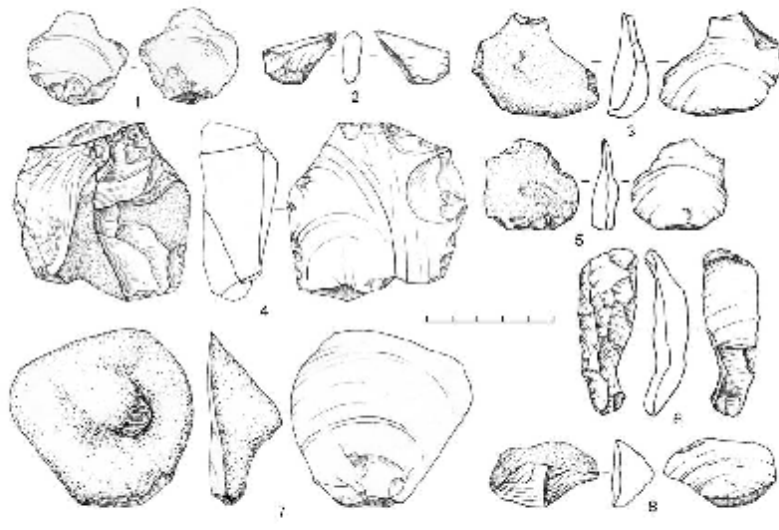

Рис. 1. Стоянка Айникаб 1.
Отщепы. 1-2, 4-8 – кремь; 3 – известняк

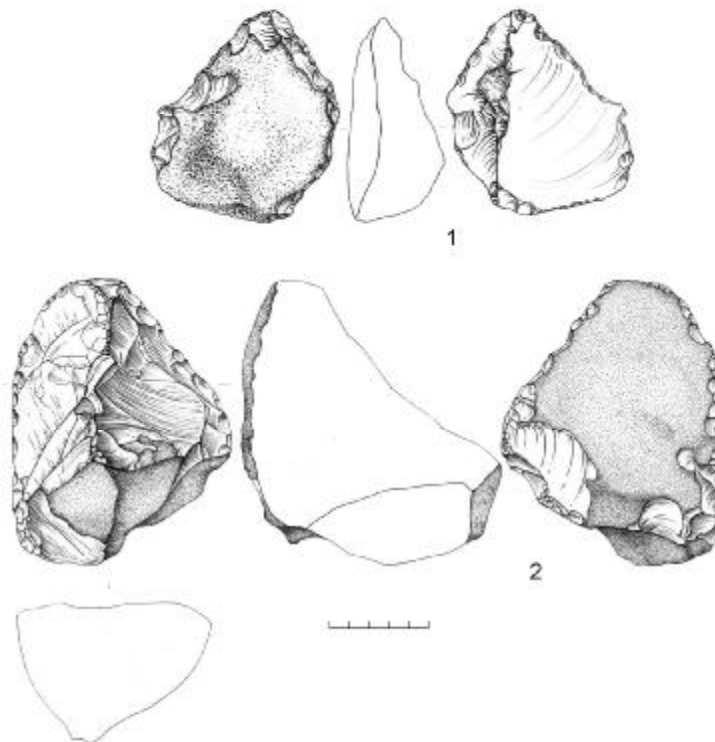

Рис. 2. Стоянка Айникаб 1. Пики

Рис. 3. Стоянка Айникаб 1.
1-2 – остря; 3 – орудие с выделенным шипом

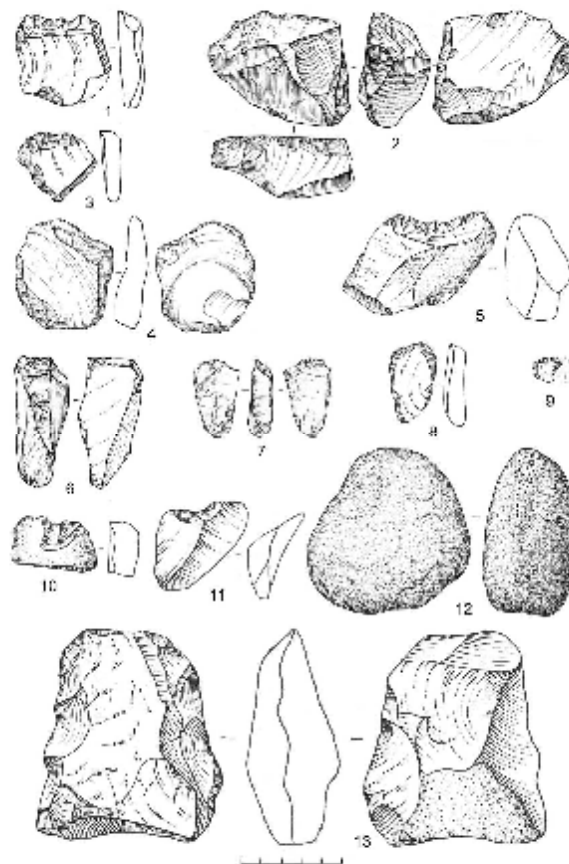

Рис. 4. Стоянка Айникаб 1.
1-5 – скребла; 6-9 – скребки; 10-11 – орудия с выемкой;
12 – отбойник; 13 – частичный бифас